

Не зря она носит звание уникальной в десяти тысячах алой лотосовой Владычицы — она поистине до безумия сильна. Он-то, как-никак, числился среди героев списка Скрытого Дракона государства Ци, а оказался не способен выдержать и одного её удара. Похоже, в списке Скрытого Дракона государства Ци вот-вот настанут великие перемены.

Прошло совсем немного времени, и соискатели один за другим поднялись на платформу Цинъюнь. Кто-то сидел, кто-то лежал, тяжело и шумно дыша.

— Может, нам тоже пройти испытание? — предложил Е Цяньюй.

— Давай, — согласилась Ин Юэ.

В этот момент донеслись звуки цитры, от которых на душе стало легко и радостно.

Окутанная потоками воздуха женщина в белоснежном длинном платье, с безупречно белой кожей, прекрасными чертами лица и безукоризненной фигурой, прижимая к груди древнюю цитру, спустилась с небес и опустилась на высокий помост перед центральной статуей.

Внизу тут же раздались восторженные возгласы:

— Только посмотрите, это же фея Цинь Цин.

Цинь Цин легко улыбнулась — в её улыбке сквозило и кокетство, и соблазн, от её тысячи очарований и бесконечного изящества любой мужчина мог потерять голову.

— Всем привет! Меня зовут Цинь Цин, я глава писка Цинсюнь. Прежде всего, позвольте поздравить вас с успешным прохождением третьего испытания. Это доказывает, что все вы — люди с великой силой воли. На пути самосовершенствования природный дар, безусловно, важен, но без упорства и стойкости человек неизбежно затеряется в толпе.

Её сладкий голос проникал прямо в сердце, заставляя трепетать души всех кандидатов. Им казалось, что ради одной лишь встречи с феей Цинь Цин это испытание стоило проходить.

— Четвёртое испытание называется Иллюзорный массив звуков цитры, и проводить его буду я. Стоит вам прийти в себя после того, как смолкнет моя мелодия, и испытание будет считаться пройденным.

Закончив говорить, Цинь Цин положила древнюю цитру на деревянный столик и опустилась на колени, поджав под себя ноги. Каждое её движение было невероятно эстетичным и безупречным.

Цзинь!

Звук был чист, как небесный звон. Окружающие начали успокаивать мысли и вдумчиво прислушиваться.

Цзинь... Цзинь...

Десять пальцев порхали по струнам. Музыка звучала то подобно журчанию горных ручьев и потоков, то напоминая яркие краски весенних цветов под солнцем или порхание бабочек над медовыми травами. Предстала прекрасная и завораживающая картина: скромная дева перебирает струны, а благородный муж танцует с мечом.

Вмиг звучание цитры стало скорбным и пустынным. Поднялся ветер с дождём, бамбуковая роща зашумела в тоске.

— Братец Сюнь, ты наконец-то вернулся.

Е Цяньсюнь стоял на коленях перед надгробной плитой, а когда обернулся, то увидел Чжан Ми, которая шла сюда с корзинкой для еды.

— Чжан Ми, почему ты пришла?

— Я пришла навестить матушку Тун. Братец Сюнь, смотри, все эти цветы я посадила сама, правда красиво? Матушке Тун они наверняка понравятся.

— Спасибо тебе, Чжан Ми.

Е Цяньсюнь взял Чжан Ми за руку, и они просто смотрели друг на друга.

— Чжан Ми, сколько раз тебе повторять? Говорил же, чтобы ты не водилась с этим ублюдком!

Появился молодой повеса из семьи Дин в сопровождении целой шайки подпевал.

— Братец Сюнь, не бойся, я тебя защищу, — выпалила она, заслоняя Е Цяньсюня собой, и бросила им: — Зачем вы сюда пришли? Здесь вам не рады.

— Зачем? Конечно, могилу раскапывать! Последние дни было так скучно, хорошо хоть этот ублюдок снова объявился, — с усмешкой бросил молодой повеса из семьи Дин.

Толпа разразилась хохотом.

— Дин Мао, если ты посмеешь тронуть могилу моей матери, я с тобой насмерть сойдуся! — Е Цяньсюнь сделал шаг вперёд.

— Ого! Давай, сойдись! С чего бы мне тебя бояться? Эй, все за мной! Раскопайте могилу этой блудницы, дайте ему стимул для жизни!

— Стоять! Кто посмеет тронуться с места — убью!

В руке Чжан Ми блеснул лунообразный изогнутый нож, и она встала на защиту могилы.

— Чжан Ми, да ты смеешь угрожать мне ножом! Жить надоело?

— А давай проверим.

С этими словами Чжан Ми полоснула ножом. Дин Мао в панике попытался увернуться, но клинок всё же снёс ему кисть правой руки, и кровь мгновенно залила одежды.

Дин Мао завопил от боли, а остальные растерялись.

— Ну вы у меня дождётесь! — бросил угрозу Дин Мао, подбирая отрубленную правую руку, после чего вся шайка в испуге ретировалась.

Вскоре слухи поползли дальше, и клан Дин явился с обвинениями. В качестве компенсации они потребовали три лучшие лавки семьи Е, после чего инцидент был бы исчерпан.

Е Цяньсюнь стоял на коленях в главном зале, ожидая приговора.

...

После долгого молчания великий старейшина поднялся на ноги.

— С сегодняшнего дня Е Цяньсюнь изгоняется из семьи Е и отныне не имеет к нашему роду никакого отношения.

— Подождите. — Глава семьи Е тоже поднялся.

— Глава, речь идет о великих интересах клана, прошу вас, трижды подумайте.

— Просим главу ставить интересы клана превыше всего, — поднявшись со своих мест, хором поддержали остальные старейшины.

В сердце Е Цяньсюня бушевали страх и отчаяние. Он посмотрел на деда, который тяжело вздохнул и снова опустился на стул — в этот момент всё показалось таким безнадежным и

слабым.

Ха-ха... Ха-ха... — Старейшина семьи Дин погладил бороду и расхохотался. — Ваша семья Е и впрямь умеет вести дела. Ну раз так, Е Цяньсюнь, тебе больше незачем жить на этом свете.

С этими словами старейшина семьи Дин обрушил на Е Цяньсюня удар ладони — такая мощь грозила превратить парня в кровавый туман.

Хлоп! Оттиск ладони рассеялся, а в землю со звонким гулом вонзился длинный меч.

— Кто здесь?

В зал медленно вошёл юноша.

— Вам, клану Дин, пришёл конец.

— Брат!

Е Цяньсюнь бросился вперёд и крепко обнял Е Цяньюя — только теперь он осмелился дать волю слезам.

— Какая самонадеянность! Е Цяньюй, раз уж в небесные чертоги дороги нет, а в врата ада ты пришёл сам, сегодня мы отправим вас обоих на тот свет!

По приказу старейшины все члены клана Дин одновременно бросились в атаку.

Сражаясь против пятерых сразу, Е Цяньюй демонстрировал плавное и безупречное владение мечом, ни в чём им не уступая.

Видя, что победить не удастся и что долгий бой лишь усиливает их тревогу, один из противников воспользовался моментом, когда Е Цяньюй потерял бдительность, и послал когтистый удар прямо ему в горло.

Е Цяньсюнь в панике отпрянул назад, но перед лицом практика сферы Зарождающейся Души любые попытки сопротивления были жалкими и бесполезными.

Е Цяньюй поспешил на помощь и одним ударом меча разрушил смертоносный удар, но в тот же миг со спины принял на себя всю мощь трёх ладоней. Из рта у него фонтаном хлынула кровь, а аура мгновенно увяла.

— Братец...

Превозмогая тяжелейшие раны, Е Цяньюй подхватил брата на руки и взмыл в небо.

— Погоня!

Члены клана Дин бросились в погоню.

И лишь сородичи из семьи Е стояли безмолвно, словно соломенные чучела, наблюдающие за чужим представлением.

<http://bllate.org/book/21054/2141029>